

Научная статья

УДК 341

DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.171-192

Международная ответственность за нарушение «права ВТО»: функции Органа по разрешению споров ВТО

Екатерина Евгеньевна Романова

Управление экономической безопасности и противодействия коррупции, Главное управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве, Москва, Российская Федерация

romanovaekaterinaev@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются теоретические и практические особенности содержания норм об ответственности и их применения Органом по разрешению споров Всемирной торговой организации.

Теоретические основы. Методы. Теоретической основой послужили научные разработки в отечественной и зарубежной доктринах, касающиеся ответственности государств и организаций согласно общему международному праву и «праву ВТО», которые имеют основополагающее значение для предмета анализа в настоящем. В их числе труды российских специалистов – Л. П. Ануфриевой, Д. С. Боклан, Г. М. Калачигина, А. Я. Капустина, Я. С. Кожеурова, И. В. Рачкова, М. Трунк-Федоровой и др., а также зарубежных авторов – Г. Аранжио-Руиса, Дж. Гомула, Дж. Паувелина, Д. Джексона, Дж. Кроуфорда, Э. У. Питерсманна и др.

При подготовке статьи применены такие общенаучные методы познания, как системный и структурный анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, формальная логика, и частно-научные специальные методы исследования: историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа: а) выдвигается гипотеза о существовании двух «автономных» (специальных договорных) режимов: собственно «права ВТО» по отношению к общему международному праву, с одной стороны, и «ответственности в праве ВТО» как *lex specialis* в его соотношении с нормами об ответственности в международном праве в целом (*lex generalis*) – с другой; б) отмечена принципиальная особенность подхода к международной ответственности в «праве ВТО» в случае использования ее членами мер, не соответствующих нормам «пакета» соглашений ВТО, в противовес тому, как это происходит при применении «классических» норм права ответственности в общем международном праве, основанием противоправности является использование презумпции «аннулирования или сокращения выгод». В свете этого полное игнорирование понятия «ответственность за нарушение

права ВТО» не представляется рациональным, имея все же в виду, что так или иначе термин «несоответствующая мера» поставлен в зависимость от оценки поведения субъектов – сообразно либо не сообразно праву ВТО; в) вносятся предложения о введении в Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (ДРС), положений об «ограничительных мерах», подлежащих применению к нарушителям. Это особенно важно в текущий период, когда в условиях «санкционного прессинга» России, в том числе и со стороны государств – членов ВТО, создается неоправданная асимметрия: в обход основополагающих принципов «права ВТО» нарушаются главные устои международной торговли, декларируемые на протяжении последних десятилетий, а об ответственности за «противоправность», т. е. «нарушение норм права ВТО», в буквальной юридической интерпретации речи, как правило, не идет; г) ввиду явно не прекращающегося кризисного состояния в системе разрешения споров в рамках ВТО из-за сбоев в работе Апелляционного органа как принципиально-го ее звена предлагается соответствующее толкование ДРС ВТО в непосредственной увязке с предписаниями Марракешского соглашения с целью изменения инструментария избрания членов Апелляционного органа. Органа по разрешению споров ВТО – не путем консенсуса, а при помощи голосования.

Обсуждение и заключение. В целях привлечения внимания к вопросам функционирования ВТО как многосторонней торговой системы, которая нуждается в обеспечении стабильности, устойчивости и либерализации регулирования межгосударственных торговых отношений, в статье в ходе анализа проблем международной ответственности дается дефиниция понятия «ответственность в праве ВТО», а также предлагается для обсуждения введение некоторых дополнительных положений, касающихся как общих подходов к указанной ответственности, так и относящихся к неисполнению решений Органа по разрешению споров.

Ключевые слова: Орган по разрешению споров, Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров, международная ответственность, Всемирная торговая организация, аннулирование и сокращение выгод, охваченные соглашения, Генеральный совет ВТО, международное экономическое право, Комиссия международного права Организации Объединенных Наций

Для цитирования: Романова Е. Е. Международная ответственность за нарушение «права ВТО»: функции Органа по разрешению споров ВТО // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 3. С. 171–192. DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.171-192.

Original article

International Liability for Violation of “WTO Rights”: Functions of the WTO Dispute Settlement Body

Ekaterina E. Romanova

Department of Economic Security and Anti-Corruption, Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Moscow, Moscow, Russian Federation
For correspondence: romanovaekaterinaev@mail.ru

Abstract

Introduction. The article discusses the theoretical and practical features of the content of the rules on liability and their application by the Dispute Settlement Body of the World Trade Organization.

Theoretical Basis. Methods. The theoretical basis was scientific developments in domestic and foreign doctrines concerning the responsibility of states and organizations under general international law and "WTO law", which are of fundamental importance for the subject of analysis in the present. Among them are the works of Russian specialists – L. P. Anufrieva, D. S. Boklan, G. M. Kalachigin, A. Ya. Kapustin, Ya. S. Kozheurov, I. V. Rachkov, M. Trunk-Fedorova and others, as well as foreign authors – G. Arangio-Ruiz, J. Gomul, J. Pauvelin, D. Jackson, J. Crawford, E. W. Pietersmann and others.

In preparing the article, such general scientific methods of cognition as systemic and structural analysis, synthesis, deduction, induction, analogy, formal logic, and private scientific special research methods were used: historical-legal, comparative-legal, formal-legal.

Results. As a result of the analysis: a) a hypothesis is put forward about the existence of two "autonomous" (special treaty) regimes: the actual "WTO rights" in relation to general international law, on the one hand, and "responsibility in WTO law" as *lex specialis* in its relationship with the rules on liability in international law in general (*lex generalis*), on the other; b) a fundamental feature of the approach to international responsibility in the "WTO law" in the case of the use by its members of measures that do not comply with the norms of the "package" of WTO agreements, as opposed to how this happens when applying the "classical" positions of the law of responsibility in general international law with its inherent wrongful conduct, the basis of wrongfulness is the use of the presumption of "cancellation or reduction of benefits". In light of this, complete disregard for the concept of "responsibility for violating WTO law" does not seem rational, bearing in mind that one way or another the term "inappropriate measure" is made dependent on the assessment of the behavior of subjects - in accordance with or not in accordance with WTO law; c) proposals are made to introduce into the Arrangement on Rules and Procedures Governing Dispute Resolution (hereinafter referred to as the ADR), provisions on "restrictive measures" to be applied to violators. This is especially important in the current period, when under the conditions of "sanctions pressure" against Russia, including from the side of the WTO member states, an unjustified asymmetry is being created: bypassing the fundamental principles of "WTO law", the main foundations of international trade, declared throughout the the last decades, and as a rule, there is no question of responsibility for "wrongfulness", i. e., "violation of the WTO law", in the literal legal interpretation; d) in view of the clearly ongoing crisis in the WTO dispute resolution system due to failures in the work of the Appellate Body as its principal link, an appropriate interpretation of the WTO DRS is proposed in direct connection with the provisions of the Marrakesh Agreement in order to change the tools for electing members of the Appellate Body of the Resolution Body WTO disputes - not by consensus, but by voting.

Discussion and Conclusion. In order to draw attention to the issues of the functioning of the WTO as a multilateral trading system that needs to ensure stability, sustainability and liberalization of the regulation of interstate trade relations, the article, in the course of analyzing the problems of international responsibility, gives a definition of the concept of "responsibility in WTO law", and also proposes for discussion the introduction of some additional provisions, both relating to general approaches to said liability, and relating to non-enforcement of decisions of the Dispute Settlement Body.

Keywords: Dispute Settlement Body, Arrangement on Rules and Procedures for Settlement of Disputes, international liability, World Trade Organization, cancellation

and reduction of benefits, covered agreements, WTO General Council, international economic law, United Nations International Law Commission

For citation: Romanova, E. E., 2023. International liability for violation of “WTO rights”: functions of the WTO Dispute Settlement Body. *Pravosudie/Justice*, 5(3), pp. 171–192. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2023.3.171-192.

Введение

Уникальность феномена «право ВТО» заключается, в частности, в том, что в рамках других международных организаций не сформировано требования согласия на принятие такого количества обязательных норм для имплементации в качестве одного из основных условий вступления государства в данную организацию. Еще один признак оригинальности права ВТО состоит в наличии норм, содержащих порядок деятельности и организации процедур (механизмов) рассмотрения споров в рамках институции, что одновременно является и преимуществом Всемирной торговой организации [Ануфриева, Л. П., ред., 2018, с. 121].

«Международная ответственность» и «право ВТО» в целом являются не просто теоретически важными, объемными разделами науки международного права, с каждым днем приобретающими все большую актуальность, – они выступают дискуссионными, «живыми» проблемами, насущными для практики права международной торговли, и в частности для внешнеэкономической деятельности нашей страны.

На момент создания в 1995 г. две из основных функций ВТО заключались в том, чтобы «обеспечить форум для переговоров между ее членами относительно их многосторонних торговых отношений»¹ и «имплементировать» Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих урегулирование споров, которая преподносилась как «жемчужина в короне» «права ВТО» и «центральная опора многосторонней торговой системы». В текущий период, в том числе в немалой степени в результате кризиса механизмов разрешения споров в ВТО – фактически «блокировки» работы Апелляционного органа, спровоцированной США², реализация указанных функций поставлена под угрозу. Эта ситуация не позволяет Органу по разрешению споров Всемирной торговой организации (далее – ОРС ВТО) функционировать в полную силу. Преодоление кризиса в связи с этим имеет решающее значение для «выживания» ВТО.

Разрешение данного вопроса является важным с практической точки зрения для Российской Федерации, поскольку Россия является участником многих споров, рассматриваемых ОРС ВТО, в качестве как истца либо от-

¹ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 12 августа 1949 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М., 1957. С. 2514–2523.

² В 20% случаях истцами в рамках ОРС ВТО выступают США [Калачигин, Г. М., 2021, с. 243].

ветчика, так и третьей стороны. Проблемы международной ответственности вообще не являются простыми для международно-правовой науки, всегда требуя тщательного исследования, а соответствующие квалификации и оценки отдельных сторон международной ответственности с позиций права ВТО тем более сложны, поскольку не являются однозначными и не подпадают под действие привычных лекал.

Отечественная доктрина лишь в последние годы стала обращаться к рассматриваемому аспекту с должным вниманием. В немалой степени, как представляется, к этому подтолкнули проигранные Россией в ОРС ВТО дела: о свинине из Европейского союза (Russian Federation – Measures on the Importation of Live Pigs, Pork and Other Pig Products from the European Union)³, а также спор в отношении тарифного режима на некоторые сельскохозяйственные и промышленные товары (Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products)⁴.

Нормы об ответственности являются ядром каждой правовой системы. Однако ответственность в международном праве представляет собой особую категорию, пронизывая всю систему и ее составляющие, служит связующим звеном, обеспечивая не только единство, но и надлежащее функционирование всей системы. Основополагающая роль ответственности для формирования общесистемного института международного права составляет специальный предмет изучения в мировой правовой науке. При этом вопрос об ответственности в международном праве является одним из наиболее сложных для исследования в юридической науке, который содержит в себе значительные трудности ввиду наличия ряда неясностей и пробелов регулирования, а также разногласий и противоречий во взглядах специалистов. Недаром Комиссия международного права Организации Объединенных Наций (далее – КМП ООН) не одно десятилетие занималась темой ответственности, включив ее в свою повестку. В свете этого понятно, что было бы напрасным надеяться на простоту уяснения сути явления «международная ответственность» и в той части науки, которая занимается принципами и нормами ответственности в праве Всемирной торговой организации, т. е. «праве ВТО». Помимо сугубо доктринального подхода для установления надлежащего содержания избранного предмета ключевую роль для выводов обеспечивают материалы практики ОРС ВТО. Это обусловлено тем, что через механизмы разрешения споров в ОРС ВТО как раз и реализуется непосредственно ответственность членов организации.

Значение международной ответственности в международной торговле возросло после вступления в силу Договора о правилах и процедурах разрешения споров – неотъемлемой части пакета соглашений Уругвайского раунда. В связи с этим представляется крайне необходимым про-

³ Russian Federation – Measures on the Important of Live Pigs, Porkand Other Pig Products from the European Union, DS475, 8 April 2014.

⁴ Russia – Tariff Treatment of Certain Agricultural and Manufacturing Products, DS485, 31 October 2014.

анализировать и провести сравнение норм КПМ ООН и Договоренности о правилах и процедурах разрешения споров (далее – ДРС ВТО) с целью определения схожести и различий заложенных подходов и решений, выявления закономерностей их действия и применения и т. п. Данный анализ важен как для науки международного права в целом, так и, в частности, для практики России в связи с ее членством в ВТО и далеко не единичным следствием участия в торговых спорах в рамках ВТО.

Теоретические основы. Методы

Теоретической основой исследования послужили научные разработки в отечественной и зарубежной доктринах, которые касаются ответственности государств и организаций в общем праве и «праве ВТО», имеющие основополагающее значение для предмета анализа в настоящем. В их числе труды российских специалистов – Л. П. Ануфриевой, Д. С. Боклан, Г. М. Калачигина, А. Я. Капустина, Я. С. Кожеурова, И. В. Рачкова, М. Трунк-Федоровой и др., а также зарубежных авторов – Г. Аранжио-Руса, Дж. Гомула, Дж. Паувелина, Д. Джексона, Дж. Кроуфорда, Э. У. Питерсманна и др.

Научную основу статьи составляют положения универсальных, региональных и двусторонних международных договоров, принципы и нормы Всемирной торговой организации – «права ВТО», а также правила иных межгосударственных организаций, касающиеся применения и действия принципов и норм международной ответственности, практика ОРС ВТО.

В ходе подготовки статьи были использованы общенаучные и специальные методы познания предмета. В частности, историко-правовой метод исследования позволил раскрыть основные этапы возникновения и развития норм об ответственности в регулировании международных торговых отношений; сравнительно-правовой метод обеспечил сопоставление практики общих универсальных механизмов определения международной ответственности и ответственности в рамках права ВТО при рассмотрении споров ОРС. Системно-структурный анализ, с одной стороны, использовался в целях выявления составных частей «права ВТО», а с другой – для установления места последнего в системе международного права. Посредством применения основного метода – формально-юридического – как специального инструмента научного исследования удалось раскрыть юридическое понятие международной ответственности в праве ВТО.

Результаты исследования

Особенностью практики Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации выступает то обстоятельство, что при обращении в надлежащих случаях к нормам «пакета охваченных соглашений ВТО» третейские группы и Апелляционный орган в качестве критерия оценки оспариваемых мер используют не просто отклонения от моделей поведения, заключенных в рамки, требуемые нормами (иногда международными стандартами) для квалификации правомерности/неправомерности поведения членов организации и, соответственно, решения вопроса о наступлении либо

ненаступлении ответственности, а более общие подходы, типичные именно для права ВТО, касающиеся положительного или отрицательного ответа на вопрос о сокращении либо аннулировании для члена выгод или преимуществ.

Как справедливо отмечает Дж. Паувелин, «ученые-правоведы рассматривали ОРС ВТО как воплощение амбиций международного публичного права: независимый трибунал с обязательной юрисдикцией, которому поручено разрешать правовые разногласия между суверенными государствами и создавать свою собственную обширную судебную практику» [Pauwelyn, J., Pelc, K., 2000, p. 534]. В настоящее время ОРС ВТО переживает определенный кризис, связанный, в частности, с Апелляционным органом, и его статус становится немного «зыбким», что отражается на всей организации в целом.

В период между созданием ВТО 1 января 1995 г. и 31 декабря 2021 г. членам ВТО было направлено в общей сложности 607 запросов на консультации.

За этот период 52 члена ВТО инициировали как минимум один спор, а 61 член выступил ответчиком как минимум в одном споре. Кроме того, в общей сложности 90 членов участвовали в качестве третьих лиц в разбирательствах между двумя или более другими членами ВТО. В общей сложности 111 членов принимали активное участие в урегулировании споров в качестве стороны или третьей стороны [WTO, 2023].

В свете относительно недавнего вступления России в ВТО проблема квалификации и оценки международной ответственности с точки зрения правовой науки требует тщательного исследования, особенно в современных реалиях, когда против России был принят широкий перечень «санкционных мер» торгово-экономического характера.

Россия является постоянным участником в спорах, рассматриваемых ОРС ВТО (Russian Federation – Measures Concerning the Exportation of Wood Products – Request for consultations by the European Union – Revision⁵; Russian Federation – Certain Measures Concerning Domestic and Foreign Products and Services⁶; Russian Federation – Additional Duties on Certain Products from the United States⁷; Ukraine – Anti-Dumping Measures on Ammonium Nitrate⁸), как в качестве истца, ответчика, так и в качестве третьей стороны. На сегодняшний день Российская Федерация участвовала в 8 спорах в качестве заявителя, в 11 спорах – в качестве ответчика и в 99 спорах – в качестве третьей стороны.

⁵ Russian Federation - Measures Concerning the Exportation of Wood Products – Request for consultations by the European Union – Revision, DS608, 20 January 2022.

⁶ Russian Federation – Certain Measures Concerning Domestic and Foreign Products and Services, DS604, 22 July 2021.

⁷ Russian Federation – Additional Duties on Certain Products from the United States, DS56627, August 2018.

⁸ Ukraine – Anti-Dumping Measures on Ammonium Nitrate, DS493, 7 May 2015.

Место права международной ответственности в системе международного публичного права

Значимость вопросов международно-правовой ответственности подтверждается работой Комиссии международного права ООН, которая на протяжении 80 лет ведет работу в данном направлении.

Итогом многолетней работы стала принятая в 2001 г. Генеральной Ассамблеей резолюция⁹, приложение к которой вмещает в себя акт, именуемый «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», подготовленный КМП ООН на основе соответствующего проекта статей. Интересным представляется тот факт, что Генеральная Ассамблея ООН не указывает на факт принятия данных статей.

В резолюции 2010 г. Генеральная Ассамблея впервые упоминает о принятии Конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния¹⁰. 13 декабря 2016 г. Генеральная Ассамблея в своей резолюции отмечает, что количество ссылок международных судов на Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния с каждым годом увеличивается¹¹. Семьдесят седьмая сессия Генеральной Ассамблеи ООН (13 сентября 2022 г.) также поставила вопрос об ответственности государств за международно-противоправные деяния, однако принятие Конвенции об ответственности только стоит в повестке дня.

Для определения ответственности в праве ВТО необходимо провести детальный анализ имеющихся положений об ответственности в общем международном праве и непосредственно в праве ВТО.

Формулируя общие принципы международно-правовой ответственности, КМП ООН установила: «Термин “международная ответственность” охватывает отношения, возникающие по международному праву в результате международно-противоправного деяния государства, независимо от того, ограничиваются ли такие отношения государством-правонарушителем или распространяются также на другие государства или даже на другие субъекты международного права, и независимо от того, ориентированы ли они на обязательства по реституции или компенсации или также предоставляют потерпевшему государству возможность реагировать посредством принятия контрмер». Юридическими последствиями международно-противоправного деяния, составляющими содержание международной ответственности, являются:

⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи, A/RES/56/83 [Электронный ресурс], 2002. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/56/83 (дата обращения: 14.03.2023).

¹⁰ Report of the International Law Commission, A/65/463 [Электронный ресурс], 2010. URL: https://www.un-ilibrary.org/yearbook-of-the-international-law-commission-2010-vol-i_7159479d.pdf (дата обращения: 14.03.2023).

¹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи, A/RES/71/133 [Электронный ресурс], 2016. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71/133 (дата обращения: 14.03.2023).

а) обязанность ответственного государства прекратить это деяние, если оно продолжается;

б) предоставить надлежащие заверения и гарантии неповторения деяния, если того требуют обстоятельства (ст. 30);

в) «предоставить полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием» (ст. 31). При этом возмещение вреда может осуществляться в форме реституции, компенсации и сатисфакции, причем как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом.

Однако предусматривается, что Статьи КМП ООН не применяются, если международно-противоправное деяние или содержание международной ответственности государства или ее имплементация определяются специальными нормами международного права (ст. 55 «*Lex specialis*»).

В Докладе КМП ООН, кроме того, отмечается, что от самой специальной нормы зависит, в каком объеме она будет замещать более общие правила, касающиеся ответственности государств, которые изложены в Статьях об ответственности государств. В некоторых случаях формулировки договора или другого текста дают ясно понять, что могут возникнуть только оговоренные конкретные последствия. В таких случаях последствия будут «определяться» такой специальной нормой и будет применяться принцип, изложенный в ст. 56. Примером данного подхода являются Механизмы права ВТО по урегулированию споров, которые связаны с некоторыми средствами правовой защиты. Статья 55 применяется как к автономным режимам, так и в «разбавленных» формах, таких как конкретные положения договоров, касающиеся отдельных вопросов.

В этом аспекте ВТО безусловно является примером «*lex specialis*», однако на практике существуют моменты, когда та или иная ситуация не предусмотрена ДРС ВТО, и тогда будут применяться нормы права общей международной ответственности.

В рамках теории и в практике «права ВТО» не всегда используется термин «международная ответственность» как таковой. В отдельных спорах международная ответственность выглядит специфически. Так, к международной ответственности в праве ВТО относят: а) приведение мер, которые привели к аннулированию или уменьшению выгод, в соответствие с соглашениями ВТО; б) обращение к контрмерам или приостановление уступок с согласия ОРС ВТО. Очевидно, что присутствие дифференцированных подходов к определению международной ответственности формирует теоретическую почву для последующего изучения всего многообразия проявления международной ответственности не только в рамках «права ВТО», но и за его пределами. Представляется возможным, скорее, говорить об образовании двух автономных режимов: «непосредственно права ВТО» по отношению к общему международному праву, с одной стороны, и «международной ответственности в праве ВТО» как *lex specialis* в отношении норм общей международной ответственности – с другой. Ответственность в праве ВТО, существуя в качестве части общего международного права, представляет собой существенно отличающийся правопорядок, в котором нет места противоправному деянию как таковому.

**Международная ответственность за нарушение «права ВТО»:
соотношение с общим международным правом**

В праве ВТО отсутствует понятие ответственности как таковое. Механизм ответственности заключается в применении контрмер к стране-нарушителю, однако на практике это не всегда действенно, а зачастую, если в споре участвуют страны с различным уровнем экономики, вообще невыполнимо. В данном случае пострадавшая сторона может не только не стремиться к активизации процесса исполнения обязательств, а даже понести дополнительные убытки, например, в случае экспортной зависимости от страны-нарушителя.

Согласно п. 1 ст. 22 ДРС ВТО использование компенсаций хотя и возможно, но данная мера используется в случае, когда решения ОРС не исполняются в течение разумного срока. Более эффективным считается приостановление уступок. В этой связи в литературе нет единства мнений: некоторые авторы считают это ответной мерой, другие – имплементацией ответственности. Интересным остается тот факт, что применение контрмер в праве ВТО строго регламентировано и не может быть осуществлено без разрешения ОРС.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в праве ВТО нет мер ответственности в ее традиционном понимании, что привело к ряду критических высказываний относительно механизма ответственности в праве ВТО. В общем же международном праве ответственность наступает за совершение международно-противоправного деяния, как правило, с причинением ущерба (или за деятельность, не запрещенную международным правом, но связанную с риском и причинением вреда). В противоположность этому в праве ВТО не идет речь о совершении противоправного деяния: ответственность наступает за введение членом Организации мер, влекущих аннулирование или сокращение выгод, которые вытекают из соглашений ВТО. Условно говоря, и «ущерб», и «противоправность» (нарушение норм права) в данном случае – это и есть неполучение или сокращение выгод (т. е. неполучение определенных преимуществ, обусловленных многосторонней торговой системой, в настоящем или будущем). И здесь прослеживается проблема двух «автономий»: непосредственно самого права ВТО, но не как изолированного режима, а как международной организации, действующей в рамках своих соглашений, и собственно ответственности по праву ВТО, имеющей схожие черты с ответственностью по общему международному праву, но специфические черты как оснований, так и ответственности как таковой.

Так, Дж. Паувелин выразил мнение об ужесточении мер ответственности стран – участников ВТО, предложив ввести коллективные контрмеры в отношении страны-нарушителя [Pauwelyn, J., 2000, p. 307]. Данная мера представляется весьма логичной, однако данные меры не прописаны в ДРС ВТО, и их применение выходит за рамки права ВТО.

Договоренность о разрешении споров в ВТО, содержащаяся в Приложении 2 Марракешского соглашения, является одним из главных достижений финального этапа Уругвайского раунда. ДРС ВТО представляет собой свод правил и процедур по решению спорных ситуаций, возникающих в ВТО.

Орган по разрешению споров в ВТО является вспомогательным звеном, облегчающим саму процедуру, но не регулирующим ее. ОРС ВТО можно назвать «международным судом ВТО», решения которого, однако, носят лишь рекомендательный характер. ОРС ВТО трактует и разъясняет положения соглашений ВТО, но не создает новые нормы. В рамках разрешения споров в ВТО предусмотрено решение споров путем переговоров и приход к консенсусу на любой стадии рассмотрения спора.

Однако необходимо отметить, что в ДРС ВТО не дается определения ответственности в контексте ВТО, не отражаются сущность и основания возникновения ответственности, не установлены обстоятельства, исключающие противоправность, и др.

В ДРС ВТО прямо не говорится об ответственности государств за нарушение соглашений ВТО, однако содержится положение о необходимости устранения «неблагоприятных последствий». При этом важно напомнить, что в разработках КМП ООН ответственность и есть «неблагоприятные последствия», возникающие в результате международно-противоправного деяния либо причинения вреда вследствие осуществления не запрещенной международным правом деятельности.

В Статьях Комиссии международного права прямо названа международная ответственность и определены случаи, когда она применяется.

Бывший работник Секретариата ВТО Дж. Паувелин в своей научной работе «Конфликт норм в публичном международном праве: как право ВТО соотносится с другими нормами международного права» провел глубокое и всестороннее исследование, рассмотрев вопрос соотношения «права ВТО» с международным правом во всех аспектах. Он изложил наиболее убедительный аргумент в пользу той позиции, что общее международное право (как договорное, так и обычное) применимо в качестве права в урегулировании споров в ВТО и наиболее актуальное международное право будет осуществлять надзор над «правом ВТО» в случае возникновения коллизий [Pauwelyn, J., 2003, p. 554]. Однако необходимо отметить, что ответственность в праве ВТО имеет отличную природу от норм ответственности в международном праве, и следует определить, в каком объеме и каким образом в данном случае будут применяться нормы общего международного права.

Дж. Паувелин изложил в своей работе основные аргументы, подтверждающие его позицию:

1. Обязательства ВТО, хотя и многосторонние по форме, носят «взаимный» характер, а не «целостный», или *erga omnes partes*. Таким образом, обязательства имеют двусторонний характер. В отличие от этого большинство обязательств в области прав человека и охраны окружающей среды являются «неотъемлемыми», что означает, что обязательства по соблюдению в любом государстве должны выполняться сообществом в целом, а не каким-либо отдельным государством.

2. «Взаимные» обязательства могут быть изменены на двусторонней основе, разрешение других сторон соответствующего многостороннего соглашения не требуется. Взаимозаменяемые обязательства не могут быть изменены в двустороннем порядке.

3. Последующие договоры в области прав человека или окружающей среды, а также другие «неотъемлемые» законы изменяют «право ВТО». Прежидущие правозащитные или природоохранные договоры не были изменены законом ВТО.

4. Органом по разрешению споров ВТО прямо не указано, что при урегулировании споров в ВТО применяется только «право ВТО», коллегии ВТО и Апелляционный орган уполномочены применять все нормы международного права [Pauwelyn, J., 2003, p. 553].

Подразумевается, что последний аргумент заключается в том, что коллегии ВТО и Апелляционный орган могут применять договоры о правах человека или об охране окружающей среды для изменения обязательств ВТО независимо от того, являются ли договоры в области прав человека или окружающей среды предшествующими ВТО. Таким образом, исходя из аргументов Дж. Паувелина, можно сделать вывод, что «право ВТО» является составной частью международного права. Данную позицию также разделяют Дж. Джексон [Jackson, J. H., 1997, p. 25], Э.-У. Петерсман [Petersmann, E.-U., 1999, p. 189], Дж. Гомула [Gomula, J., 2010, p. 792].

Дж. Гомула в своей работе «Ответственность и Всемирная торговая организация» утверждает, что «вопрос об автономности права не возникает, так как ВТО является частью международного права» [Gomula, J., 2010, p. 792]. Аргументация Дж. Гомула подкрепляется ссылками на Договоренность об урегулировании споров, в связи с чем такое мнение трудно оспорить. Примечательно, что в ст. 3.2 данного документа указано, что одной из целей системы урегулирования споров является разъяснение положений ВТО в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права. Опровергая статус права ВТО в качестве автономного режима, автор полагает, что Дж. Гомула отмечает в своей работе не только наличие взаимосвязи права ВТО с общим международным правом, но и непосредственную его связь с нормами об ответственности государств. Опровергая статус автономного режима, автор отмечает, что если бы это было так, то общие правила об ответственности государств были бы заменены правилами ответственности государств, содержащимися в самой системе [Gomula J., 2010, p. 792].

Однако с этим нельзя согласиться: наличие Статей об ответственности государств КМП ООН не мешает иметь в рамках отдельных образований, выступающих автономными правовыми режимами, свои правовые положения, регламентирующие специфическим образом некоторые стороны отношений международной ответственности, которые в случае своей недостаточности будут сочетаться с действием общих норм международного права.

На этом фоне убедительно выглядят выводы Я. С. Кожеурова: «Основания ответственности за аннулирование или сокращение выгод, предусмотренные пунктами 1b и 1c статьи XXIII ГАТТ 1994 г., а также последствия, установленные в ст. 26 ДРС, представляют собой абсолютно новый, не предусмотренный общим международным правом режим ответственности» [Кожеуров, Я. С., 2013, с. 1338]. Как видно, основания международной ответственности, с точки зрения этого автора, в международном пра-

ве и праве ВТО имеют принципиальные отличия. Если в международном праве основание ответственности составляет противоправное действие или бездействие, то в праве ВТО основанием является неполучение выгод, предусмотренных Соглашением. На самом деле представляется, что противопоставление имеет лишь внешние черты. Применение презумпции «аннулирования или сокращения выгод в праве ВТО» не может признаваться в корне противоречащим понятию ответственности за правонарушение, поскольку термин «несоответствующая мера» поставлен в зависимость от оценки поведения субъектов – сообразного либо несообразного праву ВТО.

А. Я. Капустин также утверждает, что «право ВТО не отходит от общего принципа права международной ответственности государств, устанавливающего, что юридические последствия международно-противоправного деяния не освобождают государство-ответчика от обязанности выполнить нарушенное обязательство. Равным образом не исключается соблюдение постоянного обязательства прекращения правонарушения, что дополняется использованием других возможных средств воздействия на нарушителя права ВТО» [Капустин, А. Я., 2015, с. 121]. Данное утверждение подтверждается анализом доклада КМП ООН и ДРС ВТО, из которого следует, что к ответственности в праве ВТО могут быть применены меры ответственности по общему международному праву.

Согласно п. 8 ст. 3 ДРС ВТО «в случаях нарушения обязательств, принятых на основе охваченного соглашения, возбуждаемое дело считается *prima facie* делом об аннулировании или сокращении выгод. Это означает, что обычно имеется презумпция того, что нарушение правил влечет неблагоприятные последствия для других членов, являющихся сторонами этого охваченного соглашения, и в таких случаях член, на которого подана жалоба, должен опровергнуть обвинение»¹².

Характерным примером является дело 2001 г. «Корея – Меры, затрагивающие государственные закупки», в котором третейская группа ОРС ВТО отметила, что страна должна выполнять требования ст. 3.2 ДРС ВТО, однако в данном случае взаимодействие права ВТО и международного права намного шире¹³.

Важность установления существа и особенностей понятия международной ответственности в рамках «права ВТО» обусловлена непосредственно содержанием норм «права ВТО», которые как прямо, так и косвенно исходят из наличия международной ответственности в самых разных сферах международных торговых отношений. В Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, не содержится точно сформулированного понятия ответственности. Однако из ана-

¹² Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, от 15 апреля 1994 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 37. С. 2850–2873.

¹³ Korea – Measures Affecting Government Procurement. WT/DS163/R. 19 January 2000. Para. 7.96.

лиза обоснований и выводов, присутствующих в материалах ОРС ВТО и Комиссии международного права ООН, а также множества научных комментариев к понятию «международная ответственность» вытекает следующая его дефиниция: «Ответственность за нарушение права ВТО представляет собой последствие несоблюдения норм права ВТО или ненадлежащее исполнение обязательств, ими обусловленных, повлекшее за собой аннулирование или сокращение выгод». В случае, когда Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, не предусмотрено норм об ответственности, применяются нормы общего международного права.

**Влияние современного состояния системы
разрешения споров в ВТО на урегулирование отношений
международной ответственности**

Неоспоримым фактом является то, что система разрешения споров, существующая в рамках ВТО, – востребованный международно-правовой институт, аналогов которому не существует. Данная система позволяет поддерживать стабильность международной торговой системы и обеспечивать соблюдение интересов стран на экономической арене. В настоящее время система переживает некий кризис в связи с приостановкой работы Апелляционного органа, что не позволяет рассмотреть спор по существу, если одна из сторон не согласна с принятым решением ОРС ВТО. Данная проблема в настоящее время либо решается в рамках отдельных соглашений, заключенных в рамках некоторых государств – членов ВТО, либо не решается совсем. Некоторые из стран пользуются данной ситуацией и в случае несогласия с решением ОРС ВТО подают жалобу в Апелляционный орган, понимая, что спор по существу разрешен не будет.

По мнению М. Трунк-Федоровой, «механизм разрешения споров в рамках ВТО представляет собой ценность не только для этой организации, но и за ее пределами – для других систем разрешения международных споров» [Трунк-Федорова, М., 2021, с. 119]. Данный факт подтверждает практика рассмотрения региональных торговых споров за рамками ВТО, однако с использованием «правил ВТО».

Вместе с тем, начиная с 2019 г., система рассмотрения споров в рамках ВТО, пожалуй, подает не слишком хороший пример для подражания. Дело в том, что в этом году полномочия двух арбитров Апелляционного органа ВТО закончились, а назначение новых было заблокировано США, и, как следствие, не могли подавать новые апелляции, а десятки уже поданных исков остаются нерешенными. Причины кризиса состоят как в инерции реформ во времена динамической глобализации, так и в давних разногласиях между развивающимися странами и развитыми странами. О том, что с конца 2019 г. система торговых споров окажется парализованной, было известно давно, но все усилия ведущих членов ВТО предотвратить этот коллапс ни к чему не привели.

В связи с позицией США относительно Апелляционного органа возникает вопрос: каким образом можно преодолеть данную ситуацию? Данная ситуация возникла в связи с правилом консенсуса, действующим в ВТО,

таким образом, одна страна может заблокировать работу всего механизма ДРС.

Известно, что в ВТО ничего не принимается, если не существует «консенсуса», и что орган ВТО «считается принявшим решение консенсусом... если ни один Член, присутствующий на заседании, когда решение принято, официально не возражает»¹⁴. Однако должен ли этот единственный фактический сценарий, создающий презумпцию консенсуса, быть единственным способом решения вопроса? Консенсус в общем его понимании – это прежде всего процесс принятия решений, который предполагает стремление учесть мнения всех заинтересованных сторон и согласовать любые противоречивые положения.

Сейчас отмечается, что в ВТО существует кризис действующих правил. При изменении правила «консенсуса» в понимании ВТО глава органа может объявить «консенсус», даже если формально возражает одно государство или меньшинство стран. Это сделало бы принятие решений консенсуса в ВТО более простым.

Принципиально важно, что этот процесс должен работать только для вторичного нормотворчества органов ВТО в соответствии со ст. IX–XII Марракешского соглашения (например, по организационным вопросам, началу и завершению переговоров, толкованию или присоединению). Что касается новых соглашений или изменений Соглашения об учреждении ВТО (первичное нормотворчество), то член ВТО может быть связан конкретными договорами только в том случае, если он отдельно согласовал с другими сторонами их содержание и соответствующим образом (посредством ратификации) выразил свое согласие на их юридическую обязательность для себя. ВТО должна иметь возможность заключить новое соглашение путем «консенсуса», как определено выше, без автоматического вето (Венская конвенция о праве договоров в ч. 2 ст. 9 определяет большинство, необходимое для заключения договоров на международной конференции, в $2/3$).

Чтобы четко выявить «узкие места» и адекватно регулировать вопросы торговли в XXI в., ВТО нуждается в более активном взаимодействии с другими субъектами. Все это касается как членов, так и самой ВТО как организации, устанавливающей лучшие и прямые коммуникации с частным сектором, потребительскими организациями и регуляторами, агентствами, относящимися к конкретным отраслям.

ВТО была создана во время ускорения мирового политического развития в соответствии с постулатом, что «жесткий» закон, применяемый при урегулировании споров, обязательно является «лучшим» законом. Во многих случаях механизм стимулов к соблюдению «мягкого права» может быть более эффективным, чем соблюдение жесткого закона. Многие споры в современном обществе, где технологии быстро меняются и господствует неопределенность, все труднее разрешить и урегулировать из-за жесткости

¹⁴ Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации от 12 августа 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI. М. : Международ. отнош., 1957. С. 2514–2523.

и формальности традиционных договоров. Развитие в этом направлении привело к принятию декларации или указаний и поручений министров в комитетах (например, «Принципы Комитета ВТО по техническим барьерам в торговле по разработке международных стандартов») или дополнительных пунктов в Докладах рабочей группы о присоединении.

Как отмечает М. Трунк-Федорова, «пока что не найден способ выхода из кризиса в отношении назначения новых членов Апелляционного органа, который предлагал бы реально осуществимое решение. Сложившаяся ситуация вызывает нестабильность всей системы апелляционного обжалования в ВТО. Возможно, самым простым решением было бы удалить Правило 15 из Рабочих процедур апелляционного пересмотра, которое в настоящее время дает возможность бывшим членам Апелляционного органа рассматривать апелляции, начатые с их участием» [Трунк-Федорова, М., 2018, с. 119]¹⁵.

Необходимо рассмотреть вопрос: возможно ли назначить арбитров в Апелляционный орган путем голосования, а не путем консенсуса, однако в рамках одной статьи провести данный анализ не представляется возможным.

ОРС ВТО является важным звеном в функционировании всей многосторонней торговой системы, налаживании общей торговой политики государств и иных участников в рамках последней, в идеале – средством объективирования «баланса интересов» различных категорий стран, входящих в ее орбиту. Россия наряду с другими государствами является стороной Марракешского соглашения и его приложений («охваченных соглашений»), активно принимает участие в рассмотрении споров как в качестве заявителя, так и в качестве ответчика. В этом аспекте она так же, как и другие члены, заинтересована в беспрепятственном существовании торговой системы и ее институциональной основы – международной организации как таковой, если по отношению к ней не будет тенденциозного подхода, дискриминации, нарушения принципов и норм права ВТО.

Так, Россия, несмотря на «коллапс» Апелляционного органа, продолжает свое участие в ВТО, в частности, является активным участником ОРС ВТО в сложный для многосторонней системы период. Подтверждением данному факту является спор между Российской Федерацией и Европейским союзом, касающийся экспорта изделий из дерева (Russian Federation – Measures Concerning the Exportation of Wood Products)¹⁶. Европейский союз запросил консультации в отношении двух пакетов мер, принятых Россией, предположительно ограничивающих экспорт изделий из древесины.

¹⁵ Согласно Правилу 15 Процедур члены Апелляционного органа могут продолжать деятельность по истечении своего срока для завершения работы над неоконченными апелляциями. То есть формально после 11 декабря 2019 г. была возможность завершения работы над всеми апелляциями, поданными до этой даты.

¹⁶ Russian Federation – Measures Concerning the Exportation of Wood Products, DS608, 26 April 2022.

Также на рассмотрении Апелляционного органа в настоящее время находится ряд споров, участниками которых является Российская Федерация, – это спор по «энергокотировкам»¹⁷, спор, касающийся третьего энергопакета ЕС¹⁸, которые пребывают в некоем «забвении». Справедливо отметил Г. М. Калачигин, что «возобновление работы Апелляционного органа важно для России как для завершения уже начатых споров, так и для возможности отстаивать свои интересы в будущем, не прибегая к ответным мерам» [Калачигин, Г. М., 2021, с. 238].

Разумеется, при соблюдении главного условия – полноценного функционирования торговой организации, приверженности ее принципам и нормам, провозглашенным в «пакете соглашений» ВТО, Российская Федерация будет оставаться ее полноценным участником, заинтересованным в выходе Апелляционного органа из существующего кризиса.

Обсуждение и заключение

Проведенный анализ норм международного права, в частности соглашений ВТО, отечественной и зарубежной доктрины, а также практики ОРС ВТО позволяет сделать следующие выводы.

1. В рамках теории и практики «права ВТО» не всегда используется термин «международная ответственность». Очевидно, что присутствие дифференцированных подходов к определению международной ответственности формирует теоретическую почву для изучения всего многообразия проявления международной ответственности не только в рамках «права ВТО», но и за его пределами. Представляется возможным признать образование двух автономных режимов: собственно «права ВТО» по отношению к общему международному праву и «ответственности в праве ВТО» как *lex specialis* в его соотношении с нормами об ответственности в международном праве в целом (*lex generalis*).

2. В Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, не содержится точно сформулированная дефиниция ответственности, основанная на нормах «права ВТО». Однако из анализа суждений, аргументации и выводов, присутствующих в материалах ОРС ВТО и Комиссии международного права ООН, а также множества научных комментариев категории «международная ответственность» можно вывести следующее понятие: «Ответственность за нарушение права Всемирной торговой организации представляет собой последствие несоблюдения норм права Всемирной торговой организации и/или ненадлежащее исполнение обязательств, ими обусловленных, которое повлекло за собой аннулирование или сокращение выгод, предусмотренных пакетом соглашений Всемирной торговой организации». В случае, когда Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, не установлены нор-

¹⁷ European Union – Cost Adjustment Methodologies and Certain Anti-Dumping Measures on Imports from Russia, DS494, 24 July 2020.

¹⁸ European Union and its Member States – Certain Measures Relating to the Energy Sector, DS476, 3 April 2017.

мы об ответственности, применяются положения «общего международного права».

3. Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров ВТО не содержит положений о так называемых «санкциях» в случае неисполнения обязательств членов ВТО по устранению наступивших правовых последствий, а включает лишь рекомендации по приведению норм в соответствие с соглашениями. В связи с этим представляется оправданным внесение предложений о дополнении имеющегося регулирования положением о контрмерах (мерах ограничительного характера), которые могут вводить потерпевшие государства и другие члены.

4. В связи с кризисом в функционировании Апелляционного органа, а значит, и всей системы разрешения споров ВТО не могут быть приняты решения по существу споров (на основе жалоб заявителей), ОРС ВТО теряет свое значение. В результате реализация международной ответственности как опорной конструкции в любой правовой системе, включая не только общее международное право, но и право ВТО, находится вообще под угрозой, ибо многие из государств-членов фактически не имеют возможности во всей полноте воспользоваться механизмом разрешения торговых споров между членами организации согласно установленным нормами права ВТО процедурам путем обращения в надлежащих случаях в Апелляционный орган. Возобновление работы Апелляционного органа в полноценном виде возможно при правильном толковании Марракешского соглашения в совокупности с Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, а именно вследствие использования полномочий Конференции министров по избранию новых членов Апелляционного органа с помощью голосования на основе положений ст. IX «Принятие решений» Марракешского соглашения.

Список источников

Бикмаметова Р. Когда разрешенное невозможно: введение к статье XX ГАТТ в толковании Органа по разрешению споров ВТО // Международное правосудие. 2016. № 2 (18). С. 87–94. DOI: 10.21128/2226-2059-2016-2-87-94.

Бикмаметова Р. Р. Статья XX Генерального соглашения по тарифам и торговле в практике органа по разрешению споров Всемирной торговой организации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 179 с.

Боклан Д., Мурашко Е. Санкции в отношении услуг и национальная безопасность: оправдание или злоупотребление? // Международное правосудие. 2022. № 3 (43). С. 139–156. DOI: 10.21128/2226-2059-2022-3-139-156.

Калачигин Г. М. Коллапс Апелляционного органа как определяющий фактор будущего ВТО // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 238–255. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-11.

Капустин А. Я. Содержание международно-правовой ответственности в праве ВТО: общие принципы и подходы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 115–131. DOI: 10.12737/17173.

Кожеуров Я. С. Международная ответственность за нарушение права ВТО: соотношение с общим международным правом // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 10. С. 1334–1340.

Право ВТО: теория и практика применения : моногр. / под ред. Л. П. Ануфриевой. М. : Норма : НИЦ Инфра-М, 2018. 528 с. ISBN: 978-5-91768-747-6.

Рачков И. В. Экономические санкции с точки зрения права ГАТТ / ВТО // Международное правосудие. 2014. № 3 (11). С. 91–113.

Трунк-Федорова М. Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития // Международное правосудие. 2018. № 1 (25). С. 112–121. DOI: 10.21128/2226-2059-2018-1-112-121.

Трунк-Федорова М. Механизм разрешения споров в рамках Всемирной торговой организации: значение за пределами системы ВТО // Международное правосудие. 2021. № 4 (40). С. 117–131. DOI: 10.21128/2226-2059-2021-4-117-131.

Якушева Р. Р. «Послевоенное наследие» в общих исключениях ГАТТ. Меры, связанные с дефицитным товаром (Статья XX (J) ГАТТ), в практике ОРС ВТО на примере дела INDIA – SOLAR CELLS // Законодательство. 2022. № 12. С. 66–72.

Arangio-Ruiz G. Fifth Report on State Responsibility // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1993. Vol. 4. P. 1–103. Doc. A/CN. 4/453 and Add. 1–3 // A/CN.

Arangio-Ruiz G. Preliminary report on State responsibility // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1988. Vol. II. P. 1–43. Doc. A/CN.4/416 and Add. 1.

Garcia-Amador F. V. Report on State responsibility // Extract from the Yearbook of the International Law Commission. 1959. Vol. 2. P. 175–223. Doc. A/CN.4/119.

Gomula J. Responsibility and the World Trade Organization // The Law of the International Responsibility. Oxford Commentaries in International Law, 2010. P. 791–801. ISBN: 9780199296972.

Jackson J. H. The World Trading System: Law and Policy of International Relations. 2nd ed. Cambridge : Massachusetts MIT Press, 1997. 179 p. ISBN: 0-262-10061-4.

Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 554 p. DOI: 10.1017/CBO9780511494550.

Pauwelyn J. Enforcement and Countermeasures in the WTO: Rules are Rules – Towards a More Collective Approach // The American Jour-

nal of International Law. 2010. Vol. 94, issue 2. P. 237–333. DOI: 10.2307/2555296.

Pauwelyn J., Pelc K. Who Guards the “Guardians of the System”? The Role of the Secretariat in WTO Dispute Settlement // *American Journal of International Law*. 2022. Vol. 116, issue 3. P. 534–566. DOI: 10.1017/ajil.2022.20.

Petersmann E.-U. Dispute Settlement in Economic Law-Lessons for Strengthening International Dispute Settlement in Non-Economic Areas // *Journal of International Economic Law*. 1999. Vol. 2, issue 2. P. 189–248. DOI: 10.1093/jiel/2.2.189.

World Trade Organization (WTO) (n.d.c) Dispute Settlement Understanding Rules on Procedures Governing the Settlement of Disputes. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm [Accessed: 15 April 2023].

References

Anufrieva, L. P., ed., 2018. *Pravo VTO: teoriya i praktika primeneniya* = [WTO law: theory and practice of application]. Monograph. Moscow: Norma, Infra-M. 528 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-91768-747-6.

Arangio-Ruiz, G., 1988. Preliminary report on State responsibility. *Extract from the Yearbook of the International Law Commission*, II. pp. 1–43. Doc. A/CN.4/416 and Add.1.

Arangio-Ruiz, G., 1993. Fifth Report on State Responsibility. *Extract from the Yearbook of the International Law Commission*, II. pp. 1–103. Doc. A/CN.4/453 and Add.1–3 // A/CN.

Bikmametova, R., 2016. Allowed, but impossible: The introduction (chapeau) 87 of article XX of the GATT in the interpretation of the WTO Dispute Settlement Body. *International Justice*, 2, pp. 87–94. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2016-2-87-94.

Bikmametova, R. R., 2016. *Stat'ya XX General'nogo soglasheniya po tarifam i trgovle v praktike organa po razresheniyu sporov Vsemirnoy trgovoy organizatsii* = [Article XX of the General Agreement on Tariffs and Trade in the Practice of the Dispute Resolution Body of the World Trade Organization]. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 179 p. (In Russ.)

Boklan, D., Murashko, E., 2022. Sanctions on trade in services and national security: justification or abuse? *International Justice*, 3, pp. 139–156. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2022-3-139-156.

Garcia-Amador, F. V., 1959. Report on State responsibility. *Extract from the Yearbook of the International Law Commission*, 2, pp. 175–223. Doc. A/CN.4/119.

Gomula, J., 2010. Responsibility and the World Trade Organization // *The Law of the International Responsibility. Oxford Commentaries in International Law*, pp. 791–801. ISBN: 9780199296972.

Jackson, J. H., 1997. *The World Trading System: Law and Policy of International Relations*. 2nd ed. Cambridge: Massachusetts MIT Press. 179 p. ISBN: 0-262-10061-4.

Kalachyhin, G. M., 2021. The Collapse of the Appellate Body as a Determining Factor of the WTO's Future. *International Organizations Research Journal*, 16(3), pp. 238–255. (In Russ.) DOI: 10.17323/1996-7845-2021-03-11.

Kapustin, A. Ya., 2015. Content of international legal responsibility in WTO law: the general principles and approaches. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence], 6, pp. 115–131. (In Russ.) DOI: 10.12737/17173.

Kozheurov, Ya. S., 2013. [International responsibility for violation of WTO law: correlation with general international law]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* = [Actual Problems of Russian Law], 10, pp. 1334–1340. (In Russ.)

Pauwelyn, J., 2003. *Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Rules of International Law*. Cambridge: Cambridge University Press. 554 p. DOI: 10.1017/CBO9780511494550.

Pauwelyn, J., 2010. Enforcement and Countermeasures in the WTO: Rules are Rules – Towards a More Collective Approach. *The American Journal of International Law*, 94(2), pp. 237–333. DOI: 10.2307/2555296.

Pauwelyn, J., Pelc, K., 2022. Who Guards the “Guardians of the System”? The Role of the Secretariat in WTO Dispute Settlement. *American Journal of International Law*, 116(3), pp. 534–566. DOI: 10.1017/ajil.2022.20.

Petersmann, E.-U., 1999. Dispute Settlement in Economic Law-Lessons for Strengthening International Dispute Settlement in Non-Economic Areas. *Journal of International Economic Law*, 2(2), pp. 189–248. DOI: 10.1093/jiel/2.2.189.

Rachkov, I. V., 2014. Economic sanctions from the GATT/WTO standpoint. *International Justice*, 3, pp. 91–113. (In Russ.)

Trunk-Fedorova, M., 2018. The appellate body of the world trade organization: perspectives of development. *International Justice*, 1, pp. 112–121. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2018-1-112-121.

Trunk-Fedorova, M., 2021. Dispute settlement mechanism of the World Trade Organization: its importance beyond the WTO framework. *International Justice*, 4, pp. 117–131. (In Russ.) DOI: 10.21128/2226-2059-2021-4-117-131.

World Trade Organization (WTO) (n.d.c) Dispute Settlement Understanding Rules on Procedures Governing the Settlement of Disputes. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm [Accessed: 15 April 2023].

Yakusheva, R. R., 2022. [“Post-war legacy” in the general exceptions of the GATT. Measures related to scarce goods (Article XX (J) of the

GATT), in the practice of the WTO LFS on the example of the case of INDIA – SOLAR CELLS]. *Zakonodatel'stvo* = [Legislation], 12, pp. 66–72. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Романова Екатерина Евгеньевна, старший оперуполномоченный, майор полиции, Управление экономической безопасности и противодействия коррупции Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве (Российская Федерация, 119049, Москва, ул. Шаболовка, д. 6).

Ekaterina E. Romanova, Senior Detective, Police Major, Department of Economic Security and Anti-Corruption, Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the City of Moscow (6 Shabolovka St., Moscow, 119049, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Дата поступления рукописи в редакцию издания: 29.04.2023; дата одобрения после рецензирования: 05.07.2023; дата принятия статьи к опубликованию: 06.07.2023.

Submitted: 29.04.2023; reviewed: 05.07.2023; revised: 06.07.2023.